

Наследие П. И. Зинченко и когнитивная психология с человеческим лицом

М. В. Фаликман

кандидат психологических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет психологии, доцент

В статье обсуждается встречное развитие когнитивного и деятельностного подходов к памяти. Рассматриваются сходства и различия между деятельностным подходом, предложенным в 1930-х гг. в работах П. И. Зинченко и разработавшимся его учениками и последователями, и теорией уровней обработки информации, сформулированной в работах Ф. Крейка и Р. Локхарта. Подчеркивается центральная роль проблемы произвольного запоминания в обоих подходах и особое внимание к процессуальному характеру памяти человека. Анализируются особенности различных вариантов уровневой обработки информации к познанию и возможности его интеграции с подходом, основанным на теоретических представлениях П. И. Зинченко.

Ключевые слова: память, припоминание, когнитивная психология, уровневый подход, деятельностный подход, теория памяти П. И. Зинченко.

Когнитивная психология, оттолкнувшись от задачи построения компьютерных моделей познания, в которых функции познающего субъекта могут быть полностью переданы машине, по мере своего стремительного становления испытывала всё больший интерес к особенностям человеческого познания, отличающим его от собственно вычислительных процессов. В этом смысле ее движение можно назвать встречным по отношению к деятельностному подходу, который исходит из идеи активности субъекта и далее ориентируется на поиск конкретных психологических и психофизиологических механизмов, стоящих за проявлениями этой активности и обеспечивающих ее протекание.

Эта тенденция характерна не только для когнитивной психологии памяти, исходно отличавшейся недостаточным вниманием к тем аспектам памяти человека, которые подчеркивает деятельностный подход (см., напр.: [18]), но и для исследований других познавательных процессов. Например, в психологии восприятия и перцептивного внимания именно в последние десятилетия столь же явственно наметился интерес психологов к активности познающего субъекта, к влиянию интерпретации задачи и роли индивидуальных стратегий на успешность решения задач — ко всему тому, что представляет собой естественное следствие постановки исследовательских проблем в контексте деятельностного подхода (см.: [10]).

Так или иначе, с возникновением этой новой тенденции когнитивные психологи, занимающиеся исследованиями памяти, не могли не натолкнуться в

какой-то момент на направление исследований, заданное в трудах П. И. Зинченко [4]. Следствием стало, с одной стороны, «изобретение велосипеда», иными словами, переоткрытие феноменов, описанных в работах П. И. Зинченко задолго до появления когнитивной психологии (например, так называемого «эффекта генерации» и ряда эффектов, которые в современной когнитивной психологии памяти называют «уровневыми»), а с другой стороны — закономерный, хотя, увы, и запоздалый интерес к его работам, которые стали выходить в переводе на английский язык.

Сейчас принято считать, что появление в 1972 г. статьи Ф. Крейка и Р. Локхарта, посвященной уровневому подходу к запоминанию, стало своего рода революцией в когнитивной психологии памяти, развивавшейся начиная с 1950-х гг. в русле блочно-символьных (компонентных) моделей (напр.: [12]). А ведь, по сути, этот переворот был сродни тому, который стал в отечественной психологии памяти следствием работ П. И. Зинченко по произвольному запоминанию (см.: [5]): долговременное запоминание в теории Крейка и Локхарта предлагалось рассматривать не как функцию повторения и структурирования материала в кратковременной памяти (т. е. произвольных усилий испытуемого, или так называемых «контролируемых процессов» обработки информации), а как функцию того уровня, на котором материал анализируется в рамках стоящей перед субъектом задачи — заметим, отнюдь не мнемической (следовательно, запоминание носит *произвольный* характер).

Иными словами, впервые в когнитивной психологии был предложен анализ произвольного запоминания как продукта деятельности познающего субъекта, с запоминанием напрямую не связанной. Но в объяснительной схеме, выдвинутой Ф. Крейком и Р. Локхартом, понятие «структурное место материала в деятельности», введенное в работах П. И. Зинченко, замещается понятием «глубина обработки информации», которая, в свою очередь, при некотором переосмыслении (критические соображения см., напр., в [2]) может быть рассмотрена как когнитивно-психологический механизм деятельностных эффектов, имеющих и свои нейрофизиологические корреляты. В частности, к физиологическим основаниям уровневого подхода к памяти относится сходство мозговых структур и систем, вовлеченных в обработку информации в контексте стоящих перед испытуемым задач, адресованных разным «уровням» анализа информации, и в мнемические процессы [17].

Принципиально, что запоминание и припоминание в рамках уровневого подхода стало рассматриваться как *непрерывный процесс* обработки информации, а не поиск и активация статичных «следов памяти» (см.: [13]) — что, в свою очередь, перекликается с выдвинутыми на основе представлений П. И. Зинченко идеями его ученика Г. К. Середы о памяти как о непрерывном процессе формирования опыта, протекающем неосознаваемо на фоне выполнения целенаправленных познавательных действий, т.е. как о «потоке», никогда не пребывающем в состоянии бездействия [6]. Заметим, что представления о непрерывном характере мнемических процессов в настоящий момент активно развиваются в когнитивной нейронауке.

Наконец, еще одно важное пересечение работ в контексте теории уровней обработки с работами П. И. Зинченко и представителей деятельностного подхода — рассмотрение запоминания в связи с личностью и личностными особенностями познающего субъекта. В частности, описанный вскоре после появления первых теоретических и экспериментальных исследований Ф. Крейка с коллегами «эффект отношения к себе» [19] выступает как запоминание *личностного* уровня. Достигая постановкой вопросов личностной включенности участников эксперимента в решение задачи, исследователи добивались большей эффективности произвольного запоминания предъявленных слов даже по сравнению со словами, которые в соответствии с условиями эксперимента анализировались по смыслу. И хотя в когнитивной психологии принято объяснять этот эффект степенью разработанности категориальной системы, с которой осуществляется соотнесение (в частности, в качестве таковой рассматривается система понятий, описывающих данного конкретного субъекта), эта степень разработанности, в свою очередь, также нуждается в объяснении — возможно, в свете понятия самосознания, которое в рамках деятельностного подхода рассматривается как осознание себя в качестве субъекта деятельности (в результате решения различных задач

и проблем, не только и не столько познавательных) и также имеет уровневое строение [8].

В целом, как отмечают Г. Рёдигер с коллегами [18], предложенный Крейком и Локхартом метод стал очень популярен, показатели цитирования их работы 1972 г. крайне высоки, но удовлетворительного теоретического объяснения полученных и накопленных с тех пор результатов до сих пор нет. Конечно, переориентировать всю когнитивную психологию памяти Ф. Крейку и его коллегам не удалось, затруднительно говорить даже о сложившейся исследовательской традиции, однако их работы имели весьма заметный резонанс как в исследованиях памяти, так и за их пределами — к примеру, в исследованиях восприятия и перцептивного внимания (см., напр.: [20]). Впрочем, как признается Ф. Крейк, его уровневый подход и вырос, в частности, из результатов классических исследований слухового внимания, проводившихся Э. Трейсман в 1960-е гг. Едва ли деятельностное объяснение произвольного запоминания, предложенное П. И. Зинченко и его последователями, было бы найдено когнитивными психологами удовлетворительным, но не исключено, что на стыке деятельностной и уровневой методологий такое объяснение могло бы быть создано.

В отечественной психологии попытки построения уровневых теорий познания (напр.: [2; 20; 9]), как правило, отталкиваются от концепции уровней построения двигательного акта, сформулированной Н. А. Бернштейном [1]. С одной стороны, важно, что эта концепция опирается на понятие *двигательной задачи*, решаемой познающим субъектом. С другой стороны, если она хорошо работает для тех типов задач, в отношении которых была выстроена, и может быть расширена, к примеру, на круг задач, связанных с движениями глаз [3], то адаптировать ее к глубоко познавательным задачам оказывается сложнее, особенно когда речь заходит о принципе кольцевой регуляции процесса решения задачи (подробнее см.: [11]). Тем не менее уровневый анализ задач, аналогичный предложению П. И. Зинченко различать в структуре деятельности то, что соответствует цели, и то, что соответствует условиям ее достижения, может оказаться плодотворным в выдвижении новых гипотез и получении новых данных. Любопытно, что в то время, как Ф. Крейк продолжает развивать идею *иерархии* уровней [13], отечественные исследователи, работающие в разных сферах психологии познания, независимо друг от друга приходят к идее не иерархии, а *гетерархии*, характеризующейся взаимопроникновением нижележащих и вышележащих уровней: для Б. М. Величковского [2; 20] это уровни анализа сенсомоторной, перцептивной и концептуальной информации, выделение которых выросло из работ Н. А. Бернштейна, а для Г. К. Середы — смысловой, целевой и операциональный уровни в работе памяти, характерные для деятельностного подхода [7]. Это совпадение не случайно и, по всей видимости, намечает еще один вектор будущего развития для процессуально-уровневого под-

хода к памяти в когнитивной психологии (см. также обсуждение принципа гетерархии и его объяснительных возможностей в статье В. П. Зинченко в данном выпуске журнала).

Отметим также, что в исследованиях памяти и обучения важная переключка между уровневными представлениями, основанными на работах Бернштейна, и взглядами Крейка и Локхарта, наблюдается в отношении роли повторения в приобретении нового опыта. Бернштейн настаивает на том, что в ходе освоения нового навыка повторение имеет смысл только тогда, когда это «повторение без повторения», т. е. когда двигательная задача каждый раз решается заново в изменяющихся условиях, что и позволяет накапливать важный опыт. Ф. Крейк с коллегами также вводят понятие «разрабатывающего повторения», которое, согласно полученным ими экспериментальным данным, в отличие от механического повторения, способствует более прочному запоминанию [16] — что соответствует и данным, значительно раньше полученным П. И. Зинченко. Последний, однако, выявил и ограничения этого правила, связанные с уровнем освоения соответствующей деятельности, показав, что работа с материалом может интерферировать с мнемическими процессами (подробное обсуждение эффекта интерференции см.: Мещеряков, данный выпуск). Но уже сама идея «повторения без повторения» подчеркивает процессуальный, «потоковый» характер памяти: статичных следов, равно как и раз и навсегда «проторенных путей», в ней быть не может, память разворачивается в деятельности и именно в деятельности обретает свою основную функцию: «отражение прошлого в свете предстоящего» [6; 7]. Возможно, анализ направленности на будущее, иными словами, анализ роли памяти в решении будущих задач, встающих перед познающим субъектом, поможет разрешить противоречия, до сих пор характерные для теории уровней обработки информации (в частности, проблему «специфичности кодирования», ставшую для этой теории одним из камней преткновения — [13; 2]. Получается, что в самом названии обобщающей работы Ф. Крейка, посвященной тридцатилетию уровневого подхода: «Уровни обработки: прошлое, настоящее... и будущее?», невольно (если судить по содержанию статьи) заложено перспективное для этого подхода направление исследований, намеченное в рамках деятельностного подхода к памяти, ведущую роль в становлении которого сыграл П. И. Зинченко.

Литература

1. Бернштейн Н.А. Очерки о физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.
2. Величковский Б. М. От уровней обработки к стратификации познания // Вопросы психологии. 1999. № 4.
3. Гиппенрейтер Ю. Б., Романов В. Я. Новый метод исследования внутренних форм зрительной активности // Вопросы психологии. 1970. № 5.
4. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. М., 1961.
5. Лактионов А. Н., Серeda Г. К. Деятельностная парадигма и вопросы памяти в трудах П. И. Зинченко // Вопросы психологии. 1993. № 4.
6. Серeda Г. К. К вопросу о соотношении основных понятий в концепции «Память — деятельность» // Вестник ХГУ. 1975. № 122. Психология. Вып. 8.
7. Серeda Г. К. Теоретическая модель памяти как механизма системной организации индивидуального опыта // Психология деятельности и познавательных процессов // Вестник ХГУ. 1984. № 253.
8. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983.
9. Уточкин И. С. Теоретические и эмпирические основания уровневого подхода к вниманию. // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 3.
10. Фаликман М. В. Внимание и деятельность: двадцать лет спустя. // Культурно-исторический подход и исследование процессов социализации: Материалы Пятых чтений памяти Л. С. Выготского / Под ред. Е. Е. Кравцовой, В. Ф. Спиридонова, Ю. Е. Кравченко. М., 2005.

мическими процессами (подробное обсуждение эффекта интерференции см.: Мещеряков, данный выпуск). Но уже сама идея «повторения без повторения» подчеркивает процессуальный, «потоковый» характер памяти: статичных следов, равно как и раз и навсегда «проторенных путей», в ней быть не может, память разворачивается в деятельности и именно в деятельности обретает свою основную функцию: «отражение прошлого в свете предстоящего» [6; 7]. Возможно, анализ направленности на будущее, иными словами, анализ роли памяти в решении будущих задач, встающих перед познающим субъектом, поможет разрешить противоречия, до сих пор характерные для теории уровней обработки информации (в частности, проблему «специфичности кодирования», ставшую для этой теории одним из камней преткновения — [13; 2]. Получается, что в самом названии обобщающей работы Ф. Крейка, посвященной тридцатилетию уровневого подхода: «Уровни обработки: прошлое, настоящее... и будущее?», невольно (если судить по содержанию статьи) заложено перспективное для этого подхода направление исследований, намеченное в рамках деятельностного подхода к памяти, ведущую роль в становлении которого сыграл П. И. Зинченко.

11. Фаликман М. В., Печенкова Е. В. Возможности и ограничения принципа кольцевой регуляции в моделях решения перцептивной задачи // Материалы Вторых международных психологических чтений «Инновации в психологии». Бийск, 2002.
12. Atkinson R. C., Shiffrin R. M. Human memory: A proposed system and its control processes / In K. W. Spence, J. T. Spence (eds.) The psychology of learning and motivation. Vol. 8. London, 1968.
13. Craik F. Levels of Processing: Past, Present ... and Future? // Memory. 2002 Vol. 10. № 5–6.
14. Craik F. I. M., Lockhart R. S. Levels of processing: A framework for memory research // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1972. Vol. 11.
15. Craik F. I. M., Tulving E. Depth of processing and the retention of words in episodic memory // Journal of Experimental Psychology: General. 1975. Vol. 104.
16. Craik F. I. M., Watkins M. J. The role of rehearsal in short-term memory. // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1973. Vol. 12.
17. Nyberg L. Levels of Processing: A View from Functional Brain Imaging // Memory. 2002. Vol. 10. № 5–6.
18. Roediger III H. L., Gallo D. A., Geraci L. Processing Approaches to Cognition // Memory. 2002. Vol. 10. № 5–6.
19. Rogers T. B., Kuiper N. A., Kirker W. S. Self-reference and the encoding of personal information. // Journal of Personality and Social Psychology. 1977. Vol. 35.
20. Velichkovsky B. M. Heterarchy of cognition: The depths and the highs of a framework for memory research. // Memory. 2002. Vol. 10. № 5–6.

P.I. Zinchenko's Heritage and Cognitive Psychology with a Human Face

M. V. Falikman

Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, M.V. Lomonosov Moscow State University

The article discusses the counter-development of cognitive and activity approaches to memory. The similarities and differences between the activity approach, proposed in 1930 in the works of P.I. Zinchenko and developed by his students and followers and the theory of information processing levels as described in the works of F. Craik and R. Lockhart are listed. The central role of the problem of involuntary memorization in both approaches is emphasized as well as the procedural nature of human memory. The features of different options of levels approach to cognition and possibilities of its integration with the approach based on theoretical notions of P.I. Zinchenko are analyzed.

Keywords: Memory, Reminiscence, Cognitive Psychology, Levels Approach, Activity Approach, P.I. Zinchenko Theory of Memory.

References

1. *Bernshiteyn N.A.* Ocherki o fiziologii dvizheniy i fiziologii aktivnosti. M., 1966.
2. *Velichkovskiy B. M.* Ot urovney obrabotki k stratifikazii poznaniya // *Voprosy psichologii.* 1999. № 4.
3. *Gippenreyter Yu. B., Romanov V. Ya.* Novyy metod issledovaniya vnutrennich form zritel'noy aktivnosti // *Voprosy psichologii.* 1970. № 5.
4. *Zinchenko P. I.* Neproizvol'noe zapominanie. M., 1961.
5. *Laktionov A. N., Sereda G. K.* Deyatel'nostnaya paradigma i voprosy pamyati v trudach P. I. Zinchenko // *Voprosy psichologii.* 1993. № 4.
6. *Sereda G. K.* K voprosu o sootnoshenii osnovnykh ponyatiy v koncepcii «Pamyat' — deyatel'nost'» // *Vestnik ChGU.* 1975. № 122. *Psichologiya.* Vyp. 8.
7. *Sereda G. K.* Teoreticheskaya model' pamyati kak mehanizma sistemnoy organizazii individual'nogo opyta // *Psichologiya deyatel'nosti i poznatel'nykh prozessov* // *Vestnik ChGU.* 1984. № 253.
8. *Stolin V. V.* Samosoznanie lichnosti. M., 1983.
9. *Utochkin I. S.* Teoreticheskie i empiricheskie osnovaniya urovnevoogo podchoda k vnimaniyu. // *Psichologiya. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki.* 2008. T. 5. № 3.
10. *Falikman M. V.* Vnimanie i deyatel'nost': dvadzat' let spustya. // *Kul'turno-istoricheskiy podchod i issledovanie prozessov sozializazii: Materialy Pyatych chteniy pamyati L. S. Vygotskogo / Pod red. E. E. Kravzovoy, V. F. Spiridonova, Yu. E. Kravchenko.* M., 2005.
11. *Falikman M. V., Pechenkova E. V.* Vozmozhnosti i ogranicheniya prinzipa kol'zevoy regulyazii v modelyach resheniya perzeptivnoy zadachi // *Materialy Vtorych mezhdunarodnykh psichologicheskikh chteniy «Innovazii v psichologii».* Biysk, 2002.
12. *Atkinson R. C., Shiffrin R. M.* Human memory: A proposed system and its control processes / In K. W. Spence, J. T. Spence (eds.) *The psychology of learning and motivation.* Vol. 8. London, 1968.
13. *Craik F.* Levels of Processing: Past, Present ... and Future? // *Memory.* 2002 Vol. 10. № 5—6.
14. *Craik F. I. M., Lockhart R. S.* Levels of processing: A framework for memory research // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior.* 1972. Vol. 11.
15. *Craik F. I. M., Tulving E.* Depth of processing and the retention of words in episodic memory // *Journal of Experimental Psychology: General.* 1975. Vol.104.
16. *Craik F. I. M., Watkins M. J.* The role of rehearsal in short-term memory. // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior.* 1973. Vol. 12.
17. *Nyberg L.* Levels of Processing: A View from Functional Brain Imaging // *Memory.* 2002. Vol. 10. № 5—6.
18. *Roediger III H. L., Gallo D. A., Geraci L.* Processing Approaches to Cognition // *Memory.* 2002. Vol. 10. № 5—6.
19. *Rogers T. B., Kuiper N. A., Kirker W. S.* Self-reference and the encoding of personal information. // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1977. Vol. 35.
20. *Velichkovskiy B. M.* Heterarchy of cognition: The depths and the highs of a framework for memory research. // *Memory.* 2002. Vol. 10. № 5—6.